

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Сергея Валерьевича Шпирко на тему: «Математические методы классификации списков древнерусских текстов» по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Изучение истории текстов памятников древнерусской литературы – одна из самых важных и в то же время самых сложных тем в исследовании отечественной культуры эпохи Средневековья. Как правило, сочинения писателей этого времени дошли в десятках, а порой и в сотнях списков, которые относятся к разному времени и содержат целый ряд индивидуальных особенностей. Традиционно применяемые источникововедами методы изучения истории текстов тех или иных памятников имеют свои ограничения. Расширение возможностей ученых при решении соответствующих задач требует привлечения дополнительных методов, выходящих за рамки привычного историкам и филологам текстологического анализа. Один из возможных путей решения данной проблемы предлагает С.В. Шпирко в своей диссертации, посвященной разработке и апробации методики, основанной на привлечении теоретико-методологического инструментария математики.

В законченном виде основы традиционного текстологического анализа были сформулированы в работах Д.С. Лихачева и О.В. Творогова, аккумулировавших опыт отечественной историко-филологической науки (см.: *Лихачев Д.С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.).* М.; Л., 1962; *Творогов О.В. Археография и текстология древнерусской литературы: курс лекций.* М.; СПб., 2009). Суть текстологического анализа сводится к сличению текстов дошедших списков, в зависимости от степени их близости группировке по редакциям и изводам с последующим установлением наиболее близкого к архетипу текста. Результатом проводимой работы становятся стеммы, показывающие возможное взаимоотношение выявленных списков того или иного исследуемого памятника древнерусской литературы.

Очевидно, что в случае со стеммами речь идет о гипотезах. При обнаружении новых списков или ошибок, допущенных при проведении текстологического анализа, стеммы пересматриваются. Однако, хотя, как показывает практика, это происходит не так редко, стемма по-прежнему является основой для изучения того или иного произведения древнерусской литературы. Долговечность стемм, создающих фундамент для ее изучения, обеспечивают два фактора. Прежде всего, степень полноты привлеченных списков. Оценивая влияние этого параметра на надежность имеющихся стемм, рискуем предположить, что основную массу большинства списков наиболее значительных книжных памятников выявить (и, соответственно, учесть в изучении истории их текста) удалось. Другим важным – а в условиях введения в научный оборот основной массы списков книжных памятников, вероятно, главным – критерием надежности стемм является «качество» работы текстолога с доступным ему материалом. Очевидно, что проверка надежности этого параметра текстологических конструкций является важной задачей историко-филологической науки. Попытку подобного рода и предпринимает автор данной диссертации.

Будучи хорошо знаком с математическим инструментарием С.В. Шпирко привлекает его для решения текстологических задач. Математические методы в последние десятилетия уже неоднократно использовались при изучении древнерусских текстов в работах Б.М. Клосса, Л.В. Милова, А.А. Горского, Л.И. Бородкина, Е.В. Неберекутиной, Г.И. Саркисовой и других исследователей. С.В. Шпирко расширяет методологический арсенал путем привлечения теории нечетких множеств.

Как отмечает диссертант, «в основе этой теории лежит осознание нечеткости как универсальной реальности человеческой жизнедеятельности... при качественном анализе сложных систем аппарат теории нечетких множеств позволяет учитывать силу связи между объектами» (С. 9). Данный подход позволяет более гибко классифицировать чтения, жестко не «привязывая» тот или иной список лишь к какой-либо одной группе. Он дает возможность выявить некоторые общие черты, которые могут объединять списки, относящиеся к разным группам. Как показывает С.В. Шпирко, «в модели нечеткой классификации учтена возмож-

ность существования у списка нескольких антиграфов, существования одних и тех же ошибок в разных ветвях стеммы» (С. 9). Тем самым появляются новые данные для реконструкции первоначального текста, которым, как правило, исследователи не располагают. Как видим, С.В. Шпирко предлагает методику, помогающую верифицировать текстологические гипотезы, сформулированные на основе применения традиционных методов сличения текстов анализируемых списков того или иного памятника.

В своем исследовании диссертант использует 14 видов разночтений, которые подразделяются в зависимости от степени их значимости для истории текста памятника (лексическая замена; пропуск или вставка главы; пропуск или вставка предложения (или части предложения); пропуск или вставка словосочетания (не более трех слов) и др.). Каждому из видов разночтений в зависимости от их значимости С.В. Шпирко присваивал определенный весовой коэффициент. По сути, речь идет о формализации процесса изучения истории текста, которая позволяет повысить точность его анализа. При подобном подходе итогом исследования является такая классификация списков памятника, которая опирается не только на традиционные для формализованной текстологической классификации количественные данные (число разночтений, коэффициенты близости текстов списков), но и на качественно новые характеристики, такие как весовые коэффициенты разночтений, учитывающие уровень значимости разночтений для классификации (пропуски, вставки, лексические замены и т.п.) (С. 16).

В основу своей работы диссертант положил тексты двух памятников древнерусской книжности, к которым уже неоднократно обращались хорошо известные ему исследователи в XIX–XXI вв., – «Закон судный людем» (анализируется его краткая редакция), а также «Предсловие покаянию». Первый памятник сохранился примерно в 90 списках, второй – примерно в 30. Несомненным достоинством работы является то, что диссертант, не ограничиваясь опубликованными текстами, привлек манускрипты из целого ряда архивохранилищ Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых других городов.

В ходе проведенного исследования была разработана и апробирована новая методика текстологического анализа памятника с достаточно богатой рукописной

традицией. Нашло подтверждение выделение предшественниками С.В. Шпирко 4-х изводов «Закона судного людям» и 2-х редакций «Предслова покаянию». При этом диссертанту удалось уточнить характер взаимоотношений между собой некоторых списков этих памятников.

Конечно, для обеспечения бóльшей степени «чистоты эксперимента» было бы желательно апробировать предлагаемую С.В. Шпирко методику на произведениях древнерусской литературы, имеющих более насыщенную рукописную традицию, нежели привлеченные им «Закон судный людям» и «Предслова покаянию». Было бы интересно посмотреть, как работает теория нечетких множеств, например, применительно к текстологии Степенной книги, сохранившейся более чем в 130 списках XVI–XVIII вв., или Казанской истории, текст которой дошел в более чем 200 списках XVII–XVIII вв.

Как и любой работе диссертации С.В. Шпирко можно адресовать и ряд замечаний. На наш взгляд, мог бы быть шире дан историографический контекст. На С. 5 автор совершенно справедливо отмечает, что «после Октябрьской революции изучение “Предслова покаянию”» «было надолго прервано». Это обстоятельство можно было бы поместить в общенаучный контекст. Общеизвестно, что рубеж XIX–XX вв. отмечен небывалым за всю отечественную историю расцветом историко-филологической науки, которую представляло целое созвездие ученых. В результате печальных событий второй половины 10-х – 20-х гг. XX в. эпоха А.А. Шахматова, А.И. Соболевского, А.С. Лаппо-Данилевского, Н.П. Лихачева, П.Г. Виноградова и многих других ушла в прошлое. Это, в частности, отразилось как на числе, так и на качестве работ, посвященных древнерусской книжности.

Можно было расширить и контекст рассмотрения истории применения математических методов для изучения древнерусских текстов. Диссертант одним из первых использует теорию нечетких множеств применительно к древнерусским письменным источникам. Однако, можно было дать краткий экскурс в историю применения математических методов для изучения древнерусских текстов. Они, в частности, использовались для выяснения вопросов, связанных с определением первичности таких памятников как «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» (см.: Горский А.А. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина»: источниковедческие и ис-

торико-культурные проблемы. М., 1992), а также для изучения авторства ряда других произведений древнерусской литературы – Никоновской летописи, Жития княгини Ольги, Степенной книги и некоторых иных (например, см.: Математика в изучении средневековых повествовательных источников: сб. ст. / отв. ред. Б.М. Клосс. М., 1986; *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980; От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства / под ред. Л.В. Милова. М., 1994). Также стоило привлечь работы, показывающие те ограничения, которые сопряжены с использованием математических методов при изучении древнерусских текстов, в частности, вопросов их авторства (например, см. *Алексеев А.А.* «Текстолог-квантификатор» и индивидуально-авторский стиль // *Русская литература.* 1995. № 4. С. 172–175; *Усачев А.С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 445–447). Вызывает сожаление игнорирование диссертантом новейшей монографии, специально посвященной комплексному анализу методологических возможностей математики в исторических (в т.ч. и текстологических) исследованиях (см.: *Бородкин Л.И.* Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб., 2016).

Привлечение соответствующих работ дало бы возможность С.В. Шпирко показать специфику применяемого им подхода на более широком фоне прочих подходов, связанных с использованием теоретико-методологического инструментария математики при исследовании древнерусских текстов. Тем самым диссертанту удалось бы более рельефно представить новизну своего исследования.

Есть и более частные замечания историографического характера. С.В. Шпирко на С. 45, 62, 214, 231 ссылается на рукопись диссертации М.В. Корогодиной 2015 г., игнорируя ее монографию 2017 г. по той же теме (ср.: *Корогодина М.В.* Кормчие книги XIV – первой половины XVII вв. как исторический источник: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2015; *Она же.* Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. Т. 1–2. М.; СПб., 2017). Приводя работы, в которых содержатся сведения о списках Кормчей книги (С. 267, прим. 252), можно было указать описания рукописей XVI в. РГАДА и Института рукописей НБУ, а также нашу монографию 2018 г., в которых представлены описания ряда списков этого

свода церковного права (см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 1. М., 2005; *Иванова О., Гальченко О., Гнатенко А.* Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського: наук. кат.: палеогр. альбом. Київ, 2010; *Усачев А.С.* Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1–2. М.; СПб., 2018).

К данной диссертации, как и, увы, почти к любой можно адресовать и замечания, связанные с ее оформлением. В первую очередь это относится к библиографической составляющей работы. Так, в ссылках и списке источников и литературы ГОСТ соблюден далеко не в полной мере, в ряде случаев в сносках не представлены страницы указанных работ, справочный аппарат далеко не всегда унифицирован (например, см. чередование сокращений «СПб.» и «Спб.», отсутствие точек после окончания текста ссылок и т.д.). Несвободна работа С.В. Шпирко и от ряда опечаток (С. 69, 269 и др.). В списке источников и литературы следует сначала указывать неопубликованные (а их в работе немало), затем опубликованные источники и лишь затем литературу.

Не всегда точен автор в указании названий архивохранилищ. Например, Санкт-Петербургский институт истории РАН он именует «Институтом Российской истории Санкт-Петербурга (СПБ ИРИ РАН)» (С. 269), Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Ярославским государственным музеем заповедником» (С. 274), Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН «Институтом Русского Языка и Литературы РАН» (С. 277–278).

Как нетрудно заметить, указанные замечания не затрагивают основных положений и не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация С.В. Шпирко является самостоятельным научным исследованием, обладает необходимой новизной и актуальностью, обоснованностью и достоверностью полученных выводов и отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности по специальности

07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» (по историческим наукам), а также критериям, определенным п.п. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Шпирко Сергей Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории исторической науки факультета истории, политологии и права ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Усачев Андрей Сергеевич

Контактные данные:

тел. 8 (495) 250-61-18, e-mail: asuuas1@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Адрес места работы:

125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
Факультет истории, политологии и права
Тел.: 8 (495) 250 69 21; e-mail: fipp@fipp.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» Усачева Андрея Сергеевича
удостоверяю: